

Там-2. Георгий

Геннадий Головко

Геннадий Головкин

Там-2. Георгий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25985533

SelfPub; 2024

Аннотация

Хотите узнать, что ждет вас там? И в каком из кругов ада вы застрянете? А может, вас ждет рай? Тогда что для этого нужно успеть сделать на земле? Торопитесь! Времени у вас в обрез!

Геннадий Головкин

Там-2. Георгий

Смеркалось. Небо запада окрасилось в нежный розово-фламинговый цвет с лиловыми переливами и жилками голубого просвета. Солнце собиралось на покой и размеренно – величаво клонилось к горизонту. Лука сидел на скамейке, положив подбородок на руки, подпираемыми знаменитой тростью. Его лик был светел, светло-голубые и, вместе с тем, необъятно глубокие глаза были наполнены вселенской мудростью. Казалось, заглянув в них, можно было найти ответ на любой-любой вопрос. Словно открываешь Книгу Жизни на нужной тебе странице и решаешь все свои проблемы, вчитываясь в свои уже решенные кем-то задачи. Взгляд его был направлен на запад и во всей позе сквозило умиротворение. Он уже давно заметил невысокого человека, наблюдающего за ним со стороны кленовой аллеи. Людей на набережной становилось все меньше, их тусклые фигуры медленно плыли в разные стороны и казались абсолютно воздушными. Что-то мигнуло в стороне. Аааа, это начали загораться, как светлячки, фонари на изогнутых чугунных столбах в чудных изразцах. От вздрагивающих огоньков Лука будто очнулся и, как бы ненароком бросил взгляд на незнакомца.

– Ну, здравствуй, солдатик! – внезапно обернувшись к незнакомцу, быстро произнес Лука.

От неожиданности, человек вздрогнул и даже попятился назад.

– Да не бойся, не съем, – хитро улыбнувшись, сказал Лука и жестом показал незнакомцу на место на скамейке, приглашая его разделить свою территорию.

– Напугал, уважаемый! – с извиняющейся улыбкой произнес человек. – Извини, дорогой, ты тут недавно разговаривал с ... человеком, – он замялся. Голос, акцент и жесты человека явно выдавали в нем представителя Кавказа.

– Да, говорил. Так и что с того, касатик?

– Я его, вроде, знаю. – Незнакомец опять замялся и сделал шаг в сторону скамейки.

– Да ты садись, не волнуйся. Зовут-то тебя как?

– Георгием.

Мужчина скромно и, как бы, с опаской, присел на край скамейки. Одет он был довольно бедно, но чисто и относительно опрятно. Старенький костюм коричневого цвета, наглаженная поношенная рубашка в зеленую клетку. На ногах босоножки, которые носили еще в 70-е годы. Сам он был невысокого роста, с лысиной в полголовы, круглым лицом, небольшим носом и голубыми глазами навывкат. Легкая небритость, глубокие морщины около рта, и какой-то хронически грустный взгляд наложили на весь его лик печать скорби и вселенского безысходства.

– Так вот, я говорю, вы тут беседовали с парнем. Знакомое лицо.

– Мало ли, – протянул Лука. – Может, и знакомое, – он хитро ухмыльнулся. – Так и кем же он тебе приходится? Сват? Брат?

– Не знаю, показалось, наверное.

– Ох ты! Так он, вроде, постарше тебя будет? Ты что ж так рано ушел-то?

Мужчина махнул рукой. – Вспоминать не хочется. Сам виноват.

И снова встрепенулся: – А где ж он?

– Кто?

– Да парень этот? Вроде, был только что?

– Аааа, парень... Отпустил я его обратно. Рановато ему еще в наш мир. Пусть еще поживет. Может, еще кому-то нужен будет.

– Спасибо тебе! Добрый ты человек!

– Да мне-то за что? – усмехнулся Лука. – ЕМУ спасибо скажи. Сам понимаешь, без НЕГО тут не обошлось. А я что? Только исполняю волю его. А что ж ты своих близких на земле не навещаешь? Или наказан?

– Навещаю. Когда позволяют. Правда, очень редко. Скучаю я по ним.

– Правильно. Мы обязаны не забывать своих близких, оставшихся на земле. Поддерживать их, охранять от бед и несчастий, как можем. Короче, быть их ангелами-хранителями. Али забыл уж их, поди?

– Что ты! Что ты! – замахал руками Георгий. – Да я их

больше жизни люблю! Готов хоть сейчас все за них отдать, лишь бы были живы и здоровы!

– Да с тебя, вроде, и взять-то уж нечего!– Лука расхохотался от души. – Глянь-ка на себя. Последнее донашиваешь? Неужто бедность? – он залился смехом еще пуще. – Так вроде, мы ее здесь искоренили... Давно. – тут он уже схватился от смеха за живот и захохотал в голос.

– Кстати, был тут у нас один помощничек – Володей зовут. А кличка – Ильич. Предлагал все поделить и всех раскулачить! Так ОН его безголосым сделал. Почему? С Надюшей, женой своей, он еще говорить может – с ней уже не страшно. Она и не такого от него за всю жизнь наслушалась. А вот как встретит кого, да пытается заговорить, так у него слова во рту и замерзают. Вроде говорит, а ничего не слышно. Вот народ от него и шарахается – придурком считают и сторонятся всячески. Впрочем, не сильно они и ошибаются.

Они дружно залились смехом. Насмеявшись вдоволь, Георгий начал первым:

– Да нет, живу я хорошо. Только понимаешь, не для кого. Перед кем мне красоваться? Что я, пальма? Жена и дочки с внуками у меня, слава богу, на земле, а про остальных и говорить-то или нечего, или не хочется.

– Так, так, – Лука развернулся к нему лицом и начал внимательно рассматривать его. Как портной, снимая мерку перед тем, как сшить костюм.

– Так, так – снова повторил он, впиваясь Георгию в глаза

так, что тот невольно отвел взгляд и опустил голову.

– А ну-ка, дорогой, расскажи про себя, коли не спешишь.

– Куда ж мне спешить? – Георгий горько ухмыльнулся. – Я тут, считай, уже старожил. Все знаю, все видел. Почти... Ну, почему не рассказать? Слушай, мил человек, если действительно интересно.

Рассказ Георгия.

Родился я ... да, впрочем, какая разница, когда я родился? Вот умер рано. Страшно и вспомнить, и сказать. Все у меня было. Жена, красавицы дочки. На выданье. И надо ж такому случиться, что за обеих одновременно двое хороших ребят посватались! Я их хорошо знал. Казалось, что еще нужно человеку? Уже три года на пенсии. Дом полная чаша, жена, дочки. Что ты! А вот только в сердце тоска поселилась. Почему? Сначала и понять не мог. А потом сообразил. Видишь ли, отслужил я честно в Красной армии 27 лет. И служба шла по-разному. Но когда и у кого она была легкой? Даже в мирное время? Ничего, жить было можно. И нужно! Да и к своему увольнению я уже много лет имел неплохую должность. Короче, казанными харчами заведовал. Нет, не подумай плохого. У солдат никогда не крал, но и себя, конечно, не обижал. Так что, жизнь была – лучше некуда! Семья дружная, друзей – полный табор! Я же человек южный, грузин. Люблю широту, хорошие компании, песни под бокал хорошего вина. Ну, ты понимаешь. Вот вдруг все в одно мгновение –

раз! – и практически пропало! Да к тому же сильно я сердце подорвал из-за одного хапуги. Тоже грузин, Мгелико его имя. Не слышал? – Лука покачал головой. – Так вот, – продолжал Георгий, – этот гад тоже был у кормушки, но должностью повыше. А крал вагонами! Но, как говорится, сколько веревочке не виться, конец все равно, один. Вот и его веревочка кончилась, да потом такой петлей завилась, что затянула намертво! Туда ему и дорога! Сам воровал, а тень легла на стольких порядочных людей. Так что, затаскали меня по разным следователям, дознавателям и судам! Столько уж я натерпелся. Спать не мог! По ночам по пачке сигарет выкуривал – все боялся, вот засудят ни за что, посадят в тюрьму – как тогда мои девчонки без меня? И глодала меня эта мысль день и ночь, не отпускала. А как ее заглушить? Конечно, вином. Вот и начал я выпивать. Да каждый день! Да потом и помногу, так что иногда домой на пятый этаж подняться было тяжело. Ну, что это за жизнь? Одна нервотрепка. В конце концов, не уберег я себя. А говорили мне мои домочадцы – съезди в госпиталь, проверься. И было уже собрался на следующий день, да решил опять оттянуть на сутки – вот тут-то ОН меня и призвал, как говорится. Но уже в другие войска. Поднебесные.

– Что-то рановато он тебя, – промолвил Лука задумчиво. – Может, грешок какой за тобой водится? – он хитро прищурился.

– Да какие могут быть земные грехи? Такие, как у каждо-

го. Чуть больше, чуть меньше – какая разница? Думал я над этим тоже – ничего не смог припомнить эдакого... Смертного. Да, может, и выжил бы я тогда, если бы не те два пьяных санитаря. Видишь ли, стыдно сказать, пошел я утром в туалет. А чувствовал себе после вчерашнего крайне погано. Вот, как говорится, напрягся чуть больше нужного – и на тебе! Сознание помутилось, вздохнуть пытаюсь – не могу. Испугался я страшно, дверь с защелки снял, а ноги-то не идут! Так и вывалился из уборной в коридор. Подбежали девчонки мои, запричитали, закричали, в голос. А я, как дурак, лежу без штанов, хриплю, перепугал их страшно! Наконец, вспомнили они, что надо бы скорую вызвать. Позвонили, вызвали. А я уже остатки воздуха схватываю коридорного. И хреново мне – сил нет. Но, наконец, приехали двое «братьев». Медицинских. С таким перегаром, что даже я учуял. Посмотрели тупо на меня, руку потрогали. Даже пульс не знают, где искать. А я-то еще живой! Пытаюсь показать, чтоб укололи, но у них в глазах кроме мути я ничего не увидел. Зомби! Так и ушли, бросили. Ан нет, напоследок еще сказали жене и дочкам, что я уже умер! А я-то все слышал, живой еще был. Правда, совсем плохой. Если б укололи сразу, думаю, пожил бы еще, да не судьба видно. Короче, понял я, что помер. Странное, я тебе скажу, чувство. Вроде бы еще живой, а вроде, понимаешь, что нет. А то, что точно помер, понял, когда перестал задыхаться, и стало мне как-то легко и удивительно хорошо, даже настроение поднялось. Только удиви-

тельно было, что увидел я себя, как будто, со стороны. Всех увидел. И Тамару, жену мою, дочерей. Правда, как будто, я вишу над комнатой. А как же так можно? Ведь мы на последнем, пятом этаже живем? Так я, вроде, еще выше. Надо мной уже и соседи стоят, кто кричит, кто плачет, кто санитаров ругает. Дочка младшая, все звонит в скорую, пытается еще неотложку вызвать. Да уже поздно. Хотя, приехали, конечно, через минут сорок. Только уже труповозка. Дальше и вовсе неинтересно. Забрали меня и повезли в морг. А я все вишу и смотрю, как мои родные убиваются. И так себя стало жалко! И их тоже! Кто же может вынести такой поток женских слез? Повисел я так еще немного и понял, что больше не выдержу – бежать от этого нужно. Пошевелился – вроде как все работает, только уж больно все какое-то невесомое. И руки, и ноги, и туловище. Взмахнул я руками и ... пролетел сквозь стену, очутился на улице на уровне 5 этажа. Ну, думаю, конец. Щас как грохнусь вниз! Нет, вишу дальше. Успокоился я немного и решил слетать в морг. Интересно же, что там со мной делать собираются? Взмахнул руками и ... полетел. Сначала непривычно было, а потом ничего, свыкся. Через стены, дома – насквозь! Интересно! Долетел я, значит, до морга и как раз поспел вовремя – выносят меня из труповозки. Занесли, значит, внутрь, затащили в холодильник и запихнули в камеру. Я так понял, сегодня тут уже ловить нечего. И что делать? Домой? Я там что? Плач, крики? Нет, этого я не вынесу. Хотя, в моем положении, наверное, все-таки, смогу.

Второй раз уж не помрешь. И тут вдруг вижу, подъезжает еще одна машина. Видать, с таким же жмуром, как я. Точно! Выносят кого-то. Мужик, вроде. И тут, чувствую, кто-то рядом. Обернулся – мужчина, постарше меня. Висит рядом и с ужасом смотрит вниз, на машину и на носилки. Ааааа! Так вот это кто! Мой товарищ по несчастью! Я осторожно попытался тронуть его за плечо. Надо же, плоть чувствуется! А стены – нет... – Кенто, ты кто? Мужик вздрогнул, посмотрел на меня. – Миша я. Потом, помявшись немного, – умер я, понимаешь. Сегодня. Наверное...

– Да, по-моему, точно помер, – попытался я пошутить. Не получилось. – Слушай, давай отсюда подальше. Не хочу я смотреть на себя в таком виде, – предложил я.

– А куда... пойдём? Или... полетим? Миша до сих пор находился в полном шоке.

– А куда угодно. Пошли гулять по городу! Миша кивнул, и мы тихонько полетели. Самое интересное, что мы то подлетали к облакам, то могли идти пешком. Чудеса! А как только сюда попал, летать уже не получается.

Лука понимающе усмехнулся. – Эт точно! Куда тут лететь? Куда спешить? Здесь (как и там) всему свое время. И спешить не надо. Да и некуда.

– Так вот, не буду уже говорить о том, куда нас заносило и о чем мы говорили. Помню только, что пришлось нам, все-таки, расстаться. Хоронили-то в разных местах, хотя, и в один день. Не хочу и о похоронах – жутко зрелище смот-

реть на себя в гробу со стороны. А как только закопали, пришлось мне жить на кладбище. Как будто, кто-то меня держит и не дает ступить за пределы могилы. Так и пришлось сидеть на сырой земле 9 дней. Благо, простужать уже нечего. Ну, конечно, не я один такой. Много всяких на холмиках жили. Потом исчезали. Появлялись другие. Кто буйный, кто спокойный, кто рыдает, кто почему-то радуется. От старого до малого. А тут еще соседка беспокойная попалась – все время рыдала, да причитала о родственниках. Я уж ее и так, и эдак успокаивал – бесполезно. Совсем она меня измучила. Но, слава богу, наступил 9-й день со дня моей кончины. Помню, пришли все – и родственники, и друзья, и знакомые. Красиво говорили... Я даже всплакнул. Жалко себя стало. А соседка даже рот открыла и слушала так внимательно, как будто про нее говорят. И ведь ни слезинки за меня! Вот зараза! А как себя жалеть – то в три ручья! Ну да бог с ней. Так вот, прошла эта грустная церемония, все всплакнули, выпили и начали прощаться. Вот тут-то и мне запаршивело на душе. Да так, что мочи нет. Понял я, что не увижу их больше, не услышу запах, голоса, не обниму больше никогда. И так мне захотелось их обнять, поцеловать, утешить и уйти вместе с ним в родной дом, чтобы было, как раньше... Вот как пришлось расплачиваться за собственную глупость! Я долго еще молча смотрел им вслед и слезы лились по моим щекам. Слезы печали. Однако же, пришел вечер. Я понимал, что сегодня со мной должно произойти что-то, что в корне изме-

нит мое существование. Ну да, я же еще существую? Или уже нет? Если говорю сам с собой и себя вижу – наверное, еще как-то существую. Итак, я продолжал молча и терпеливо сидеть на своем холмике и чего-то ждать.

Мысли с картинками кружились в моей голове, как стая пчел вперемешку с бабочками и саранчой. Мне чудились огромные чугунные сковороды, на которых жуткие злорадствующие черти жарят грешников, черные огненные реки, в которых плавали страшные монстры, глотающие лодки со скованными ужасом людьми. Неужто и я туда же? Да за что?! Что же я такого плохого в этой жизни сделал? Да если прикинуть, вроде бы ничего такого криминального... И тут, словно кто-то невидимый подхватил меня, как пушинку и мы стремительно взмыли вверх, в темно-звездное небо. Испугаться я даже не успел, только дух перехватило. Ну да, дух! Больше нечему было перехватываться, то есть, обычного холодка в животе и ниже я не ощутил. Время остановилось, а мы все летели и летели. Только звезды стали стремительно приближаться, и светлые тучки пролетали мимо, как куски ваты. Вдруг, мы резко остановились, и я ощутил под ногами твердую почву. Прежде всего, я оглянулся, чтобы понять, кто ж меня так легко и далеко пер на себе? Но никого рядом я не увидел. Взглянув вниз, я с ужасом обнаружил, что стою на облаке, которое местами светилось просветами дыр черной вселенной. Откровенно говоря, я жутко испугался. Упасть. Видимо, по привычке. Но деваться некуда и я попробовал

сделать маленький шажок. Ииии... эх, получилось! Ура, значит, ходить по нему, все-таки, можно. Но дыры сильно смущали. Тогда я встал ... ну, на корачки, что ли, и медленно пополз вперед. Облако было светлым и это помогало мне ориентироваться, чтобы не грохнуться в бездну. Почему-то в то время я не соображал, что вряд ли со мной может что-то случиться, если я, все-таки, туда упаду. Так я прополз пару метров, стараясь найти твердую облачную опору. Я уже подбирался ближе к краю, как вдруг из бездны прямо на меня выпрыгнуло жуткого вида огромное чудовище с головой дракона и огромными когтистыми лапами! Дух мой обомлел и застыл. Понимая, что бежать некуда, я попытался прикинуться невидимым, остолбенев и став частью облака. Я, конечно, старался, но, по-моему, это у меня не получилось, т.к. чудовище смотрело на меня в упор огромными желтыми глазами, явно давая мне понять, что ему меня хорошо видно и я, все-таки, больше похож на аппетитного Винни – Пуха, нежели на облако. Медленно я попятился назад, как вдруг вскрикнул от того, что кто-то крепко схватил меня за ногу. Я резко обернулся, и увидел, что моя нога как в кандалах жестко застряла в крепкой костлявой синюшной руке нереального размера. Хозяина руки не было видно. Видимо, он был где-то глубже, в дыре облака. Я дернул ногой, но хватка этой жуткой клешни стала еще жестче. Попытался позвать на помощь, а проще – заорать, но из моего горла вырвалось только жалкое сипение. Все, конец, – подумал я про себя. А,

будь, что будет! Я резко подобрался и что есть силы, шмякнул кулаком в ту точку в дыре, где, по моим подсчетам, должен был находиться хозяин руки. – Ааа! Чтобы тебя!, – раздалось снизу, и я понял, что удар достиг цели. Значит, попал, подумал я, и в то же мгновение мертвая хватка ослабла и рука исчезла за край облака. Получил, паразит! Боясь оглянуться на чудовище, я попытался сконцентрироваться на синем оппоненте. Подполз ближе... и вдруг из за края вылетело нечто бесформенное, вонючее и страшное. Толком не разобрав противника, я смог только разглядеть бездонную черную пасть мертвеца, пустые окровавленные глаза и расколотый в нескольких местах череп. Тут же, как учили, я, что есть силы, вмазал черепу кулаком прямо в правый глаз. В то же мгновение череп раскололся пополам и рухнул в бездну. Ура! Победа! Теперь я, уже вдохновившись победой, твердо оглянулся на чудовище. Но, к великому своему изумлению, вместо него увидел лежащую на облаке девушку небесной красоты. Она была одета в легкую белую тунику. Все ее тело было как бы полупрозрачным и отсвечивало голубоватым светом. Длинные русые волосы каскадами спадали на ее плечи и грудь. Меня удивили глаза. Они были огромные и совершенно неземного бирюзового цвета. Никогда в жизни я не видел таких глаз! Она поманила меня рукой, и я сделал шаг. Но вовремя спохватился и остановился. Мало ли, что можно ждать от этой ведьмы? – Не бойся, иди ко мне, – ангельским голосом промолвила незнакомка. – Ну да ... еще чего? Зна-

ем мы вас, нечистых. Она тихонько рассмеялась и показала пальцем куда-то вверх, за моей спиной. Я обернулся и увидел, что прямо на меня летит нечто неопишное с головой не то крокодила, не то муравьяда. Огромные крылья с пиками хлопнули раз, еще раз. А что это у него в пасти? Господи, тротиловая шашка! Да она еще и дымится! Наверное, осталось еще пару секунд, и как...! Как в паршивом боевике, я резко рванул в сторону, пытаюсь уйти от неминуемого взрыва. Но, вместо того, чтобы ощутить под своим телом твердую почву, к своему немалому удивлению, я продолжал лететь в черную бездну, уже абсолютно ничего не соображая. Перепуганный до смерти, я продолжал падать вниз, бессильно обмякнув и отдав себя на закланье судьбы. Однако, падение мое было совсем недолгим. Точнее, совсем коротким. Что-то или кто-то подхватило меня и бережно поставило на ноги. Я обессиленно открыл глаза и увидел перед собой огромного белого медведя. Он как-то очень тепло и по-домашнему посмотрел на меня, как бы, сочувствуя и жалея. Видимо, мои округленные глаза и перепуганный вид заставили его тоже осмотреть себя, начиная с ног, точнее, лап, кончая ими же. Как бы спохватившись, медведь в сердцах сплюнул и сделал извиняющийся жест рукой. В то же мгновение медведь исчез и на его месте появился маленький мальчик, весь в белом, с курчавыми золотыми волосами. Пристально посмотрев на меня и прищурившись, он едко произнес:

– Ну, что, испугался?

От всех этих превращений и пережитых страхов сердце мое колотилось как бешеное и я даже не сразу смог ответить. Только обессиленно кивнул.

– Это все?– наконец-то смог произнести я

– Нуууу, – издевательски протянул мальчик, – может, и все... а может, и нет. Он хитро улыбнулся и продолжил:

– Ладно, будем знакомы. Давид.

– Очень приятно, Георгий, – я протянул ему руку.

– Так ты, вроде ... ангел... наверное?

– Ну, типа того. Вообще-то я проводник. Назначенный для тебя.

– А что ж так меня пугал? Я что, это заслужил?

– Да как тебе сказать, – замялся малыш, – Вообще-то все вы чего-то заслуживаете. Сами-то там, внизу, не стыдитесь других пугать? Чем? Да своими поступками, своей жизнью несправедливой. В конце концов, своей смертью? Не задумывался? А это по сравнению с болью, причиненной твоим близким, так, детский утренник!

Я задумался. Неужели я за всю свою жизнь так обижал своих близких? В памяти мгновенно начали всплывать один эпизод за другим, как картинки пейзажа за окном скорого поезда. Только очень отчетливые, каждая из которых больно колола сердце и приносила душевные муки совести. Я закрыл глаза от боли и стыда за себя, за свои необдуманные поступки, которые укором терзали мою несуществующую плоть и очень, оказывается, даже живую душу.

– Вспомнил или еще напомнить? – мальчишка явно надомной издевался.

– Нет, прошу тебя, не нужно больше!

– Даже так? А ты хоть знаешь, какое наказание получают души за вот эти свои проступки, о которых на земле ты даже не задумывался? Я помотал головой.

– Ну, так я тебе могу показать. Слышал про 9 кругов ада?

– Это по Данте? Ну да, слышал. Неужели, все это правда?

– Правда – не правда... Сам скоро узнаешь. В голосе мальчика звучали крайне неприятные и плохо скрываемые нотки раздражения. Мне стало не по себе. Не смотря на его юный, практически, детский возраст, взгляд его был тяжелым, серьезным и рассудительным. Речь тоже не отставала, так что, складывалось впечатление, что говоришь со взрослым, опытным человеком, повидавшем в жизни многое. Ничего хорошего я от него уже не ожидал. И, кажется, не ошибся.

– На самом деле, это не совсем круги. Старик Данте приврал малость. Это города. Да, да, города. Каждый не похож на другой. Все очень даже прелюбопытные. И люди в них разные. Каждый человечек заработал для себя право, а точнее, почетную обязанность, жить именно в данном конкретном городе, пока не докажет, что достоин лучшей жизни, в другом, который и расположен повыше, и солнца там побольше, и обстановка поприятнее. Впрочем, ты все сам скоро увидишь. Готов?

Холодок пробежал по моей спине. Странно, в этот момент обычно пробивает пот... а сейчас нет. Ах да, господи, я же не ... ну, короче, понятно.

– Готов, – еле выдавил я из себя.

– Ну, тогда, поехали! Давид хлопнул в ладоши

В то же мгновение откуда-то сверху, их темноты, появилась... вагон. Ну да, обыкновенный вагон электрички, только поменьше, покомпактнее.

– А ты как думал? – Давид рукой пригласил ко входу. – Не СВ, конечно, но вполне комфортно. Чистенько, уютно. И кресла не порезанные. Нету у нас, понимаешь, здесь хулиганов. А бывшие быстро перевоспитываются. Он бросил на меня быстрый недобрый взгляд, от которого мне снова стало паршиво на душе. Нет, все это не зря. И бурлящие сковороды, видимо, точно существуют! Я вошел в вагон и скромно сел напротив Давида. В то же время, вагон пришел в движение, хотя, двери не закрылись. Давид поймал мой взгляд.

– Кондукторов не хватает. Текучка. Вот и приходится ездить со сквозняками. Безобразие! Надо бы пожаловаться в комитет по кадрам. И инструкторов маловато. Чему вас только на земле учат? Вроде все тому же, а как попал сюда на переэкзаменовку – как из 12 века! Я уж не говорю о Кафке. Но таблицу умножения-то выучить можно? Что творится, что творится? – запричитал Давид совсем по-стариковски.

Я глянул в окно. Темень. Только звезды, да редкие тучки проплывали мимо. Вагон накренился вниз и пошел быстрее.

Впереди, вдали замерцали какие-то огоньки. Как будто мы подъезжали к какому-то провинциальному городку.

—

А хочешь, я тебе расскажу, что бы было, если бы ты не умер сейчас? – прервал молчание Давид.

—

Хочу, конечно.

—

Так вот, предположим, поехал бы ты в госпиталь. Ну, само собой, заставили бы тебя сдать анализы и прочее, а для этого нужно было бы лечь на обследование. Ты бы стал возмущаться, кричать, что все они костоломы и обследование можно пройти

амбулаторно. У

езжаешь домой, там тебя долго пилит жена и дочери, и ты сдаешься. На следующей неделе, в понедельник, ты снова едешь в госпиталь, лежишься в стационар, там у тебя обследуют по полной программе. И вот, в результате у тебя находят вместо затемнения легких – рак. Да, да, не удивляйся. После твоей службы на ракетной заправке, да такого интенсивного курения без тени на физкультуру? Что ты еще хотел? Причем, болезнь эта зашла уже в тупик, т.е., в последнюю стадию. От сознания предстоящего кошмара ты впадаешь в глубочайшую депрессию, поскольку человек ты экспансивный, впечатлительный. Все тебя успокаивают, дают какие-то пилюли, говорят, что все еще может быть хорошо, хотя сами

и химиотерапию не делают – понимают, что бесполезно. Однако ты уже в это не веришь и начинаешь таять. Как свечка. Худеть, чернеть, боль в груди становится нестерпимой, и ты уже не можешь без морфея. Ты молишь бога, что бы он уже забрал тебя к себе, но избавление

не приходит. Наконец, ОН тебя жалеет и позволяет тебе уйти. Но это уже будет почти через полгода,

30 декабря. Вот ты и праздник всем испортил, и сам промучился. Смекаешь, куда я клоню? Правильно. Уходить нужно вовремя и, желательно, безболезненно. Пожалел он тебя. Забрал пораньше от греха и мучений подальше. А ты причитаешь. Праведник ты, конечно, был не ахти какой, но и грешков серьезных за тобой не замечалось. Однако, куда ОН тебя определит – ЕМУ одному известно. А пока, экскурсию продолжается.

Мы подлетели на какую-то станцию. Уже начало рассветать, и можно было довольно четко разглядеть окрестности. В принципе, это была обычная железнодорожная станция, чистенькая и опрятная. Дворник с метлой равнодушно маячил на перроне, издавая своим инструментом характерные шаркающие звуки. Туман еще обнимал окружающую реальность, и дворник со своей неторопливой монотонностью казался призраком. Мы вышли из вагона и вошли в здание вокзала. Вокзал как вокзал, провинциальный и старенький. Одно меня удивило. Ну, понятно, раннее утро и особенно никого я там увидеть и не ожидал. Только вот в вокзале не бы-

ло вообще никого! Ни билетных кассиров, ни пассажиров, ни информации.

—

Правильно подметил, — сказал Давид. — Народу здесь бывает мало. Вообще-то отсюда есть два пути — вверх и вниз. Вверх — это в рай, а вниз — это, смотря в какой адрес, ну, по-твоему, в какой круг ада направят. А происходит это не часто, как Он решит. В основном, конечно, вверх. Почему? Да все просто. Станция эта называется Лимб. Тут Данте не ошибся. Да и вообще, с тех пор, когда он здесь был, прошло много времени и все сильно изменилось. Да и приврать он был не дурак. Короче, народ здесь живет спокойный, в основном, уравновешенный,

не буйный. Основная их ошибка при жизни была то, что они не верили в Бога! Удивительно, но

такие еще есть. Вот и живут они теперь здесь, ни шатко, ни валко. Одно паршиво — страдают. Да, он заставил их душевно страдать постоянно, пока их разум не воспримет

реальность и они, либо поймут и осознают свое заблуждение, либо уж, если ты такой тупой — добро пожаловать на нижнюю ступень. А, как ты понимаешь, их там достаточное количество и, не дай бог тебе там оказаться. Мы вышли из вокзала и перед нами, в дымке рассеивающегося тумана, предстала картина провинциального городка, серого и скучного. Этакий, чеховский болотный пейзаж. Маленькие ветхие домишки, улочки, деревца, фонари... Изредка по-

являлись и исчезали какие-то люди. Но все они были какие-то озабоченные, улыбка была стерта с их лица, казалось, навеки, лица их были задумчивыми и серыми, глаза пустые и бессмысленные, одежда мрачная и серая. Казалось, они автоматически передвигаются в неизвестном им самим направлении.

—

А как же они могут замолить свои грехи неведения и неверия? – спросил я.

—

А церковь на что? Вот когда ты начинаешь реально верить в НЕГО, он это прекрасно видит и чувствует, и вот тогда уж принимает решение.

ОН не ошибается.

Бывают, конечно, попытки обмана. Типа, я верю и все такое.

Но, ЕГО не обманешь

! В этом случае, человек уже взял билетик вниз, в один из тех городков, которые мы сейчас с тобой и увидим. Пошли, здесь больше делать нечего.

Мы снова вернулись в вагон и поезд неспешно тронулся. Вниз. Уже рассвело, и настроение стало получше. Наш вагончик накренился все больше и больше. Дорога не заняла много времени, и вскоре мы увидели также, нечто, похожее на город. Подъезжая к нему, погода вдруг резко испортилась, небо стало черным и поднялся ураганный ветер. Солн-

це скрылось, в воздухе запахло не то гнилью, не то отходами. Короче, чем-то мерзко завоняло.

– Вот так тут воняет постоянно, – Давид закрыл нос кружевным носовым платком.

– А отчего же такой жуткий запах? – я тоже уткнулся носом в рукав.

– Да оттого, что сами живущие здесь сами и издают такое зловоние. Видишь ли, живут здесь люди бессовестные. Это город сладострастия. Правда, запах говорит совсем о другом. Давно уже надо бы переименовать его в более подходящее название. Так вот, живут здесь грешники, жившие на земле в разврате и обмане. Однако это не относится к высокой и чистой любви. Пребывают здесь, в основном, насильники, или же люди, поставившие сладострастие и принципиальную измену во главу угла всех жизненных принципов. И даже буря и сильнейший в аду ветер не может развеять этот дух. Им просто не дают мыться и общаться друг с другом. А если кто и пытается приблизиться друг к другу, возбуждаемый вожделением, их тут же отталкивает друг от друга с такой силой, что ветер может подхватить их тела и где-нибудь знатно приложить или шмякнуть обо что-нибудь тверденькое. Мрачное местечко. Да и как тут можно кого-то возжелать, когда от соседа на версту воняет? Ты лучше не выходи из вагона, чтобы тоже не сдуло. Ищи тебя потом по помойкам. Смотри отсюда.

И действительно, картина было, мягко говоря, весьма

странной и мрачной. По улицам, заваленным мусором и усыпанной грязными лужами и грязью, с трудом передвигались какие-то мрачные тени в лохмотьях и обрывках одежды. Лица их были черны и покрыты слоем грязи и пыли, глаза впали и вообще, на людей они были похожи меньше всего. Иногда, когда кто-то нарочно или без умысла, сталкивался друг с другом, их отшвыривало так, что они придавали ускорение еще десяткам человекоподобных существ. И от всего этого вихря движений создавалось ощущение вселенского хаоса, который никогда не сможет прекратиться.

– Неужели им так всю жизнь мучиться?– мне даже стало их жалко.

– В принципе, да. Хотя, пути господни неисповедимы. Ему подвластен разум окружающих и уж ОН точно знает, кто из них реально покаяться и стоит на пути к Богу. Вот, тогда его отмывают, одевают, обувают и к НЕМУ на суд. А дальше – как ОН решит. Либо, где-то тут, в аду, неподалеку, либо, все-таки, в рай или поближе к нему.

Я откинулся подальше на сиденье, буквально вжался в него при мысли, что и меня может ожидать такая незавидная участь. Холодок пробежал по моей спине. Давид заметил мое состояние и ухмыльнулся. – Не бойся, тебе еще многое придется увидеть, и, уверяю тебя, это еще не самое страшное. Ну, поехали дальше!

Поезд так же медленно и бесшумно тронулся, и мы снова поплыли в утреннее небо из мрачного города хаоса и сладо-

страстия. Смерд рассеялся и мы, наконец, вдохнули свежий утренний воздух.

– Я даже боюсь спрашивать, что там дальше, – мрачно промолвил я.

– Дальше – хуже! – как всегда, включил Давид свой черный юмор. – Дальше – город обжор и пьяниц. Милейшие люди. Были. Вот, собственно, и померли от переедания. Заплыли, понимаешь, жиром так, что и вместо мозгов у них сало.

– И что же с ними сделали? – аккуратно поинтересовался я.

– Сейчас увидишь.

По мере того, как наш импровизированный поезд приближался к очередному необычному перрону, погода становилась все холоднее. Странно, подумал я, здесь не бывает одновременно лета или зимы... Везде все по-своему, чисто индивидуальная погодка в каждом городе. Очень странно.

– Ничего странного, – Давид тут же прочел мои мысли. – Кто какую погоду заслужил. И, как известно, у природы нет плохой погоды. Он хитро ухмыльнулся и продолжил: – Видишь ли, для того, чтобы несколько охладить пыл этих неумных обжор и пьяниц, ОН вынужден был применить хоть и простое, но довольно действенное средство: дождик. Правда, он больше похож на град, ну, нечто среднее. То есть, дождик, но холодный. А вот спрятаться от него невозможно. Просто негде. Спросишь, где же они живут? А нигде! В поле, под этим самым проливным холодным дождем. Простыть

им, конечно, не светит, но приятного мало. Да ты не думай, иногда он прекращается, но солнца, все равно, здесь не бывает и этот вечный сезон больше похож на позднюю осень с оттенками зимы. Короче, не комфортно. Да, ну и портятся они, конечно, как и все нормальные люди.

– Это как?

– Обычно. Гниют, воняют, и тело их превращается в одну огромную язву. Да, вот еще. Их постоянно мучают галлюцинации по поводу еды или выпивки. Отсюда, постоянный голод, а уж слюни текут рекой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.